

ПОКАЗАНИЯ ЧЛЕНА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ «ТУРКЕСТАНСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» П. С. НАЗАРОВА О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ¹

19 октября 1918 г.

Весной с. г. был здесь Евгений Петрович Джунковский по делам развития здесь горного дела и обратился ко мне потому, что я всеобщий знаток этого дела. Я его спросил, на какие средства все это будет сделано, он сказал, что на государственные средства Англии и Америки. Я ему указал, что это невозможно при Советской власти, так как частные предприятия не допускаются, он на это сказал, что Советская власть не имеет средств и поэтому вынуждена будет обратиться к союзникам. О присоединении же всего края к себе он говорил вообще отрицательно ввиду того, что Англия не намерена приобретать себе далекие колонии, вообще же он говорил, что край неизбежно подпадет под влияние или Англии или Германии, при влиянии последней здесь неизбежно установление турецкого протектората, указав, что германцев влияние здесь очень усиленно и стоит только турецкому десанту здесь высадиться в Красноводске, как весь край окажется под влиянием Германии, указав, что с этим всемерно нужно бороться, распространяя в крае англо-французскую ориентацию. С этой целью он попросил меня познакомить в городе с несколькими лицами. Я его познакомил с генералом Кондратовичем, с полковником Корниловым, с Блавацким Григорием Васильевичем, с Арсеньевым, это была инициативная группа, цель которой была распространять в крае английскую ориентацию, при этом нами ему, т.е. Джунковскому, было заявлено, что ни на какие вооруженные силы внутри края он рассчитывать не может. Он рассмеялся и сказал, что Англия в вооруженных силах не нуждается и если понадобятся таковые, то Англия, во всяком случае, может найти их в достаточном количестве, а наша главная задача должна быть в распространении английской ориентации и в борьбе с турецким влиянием вообще, при этом он сказал, что он лично слышал от английского консула в Баку Магданэли, что у нас в крае очень распространено турецкое влияние и даже имеются учителя школы, а в Баку даже есть военное училище, приготавливающее турецких офицеров.

На все его предложения мы заявили, что нужны будут средства, он, Джунковский, сказал, что в средствах дело не станет, что он в скором времени отправляется в Мешед, где находится английская миссия, и от которой он получит деньги в достаточном количестве и доставит сам. Вскоре после этого он уехал, а мы, т.е. инициативная группа, распределили между собою роли в таком порядке: генерал Кондратович должен был заняться вербовкой лиц, способных вести пропаганду, рассчитывая в этом случае исключительно на молодежь, Корнилов должен был заняться вербовкой мусульман для этой же цели, Арсеньев должен был вести пропаганду среди сартов в этом же направлении.

Ведя всю эту работу, мы страшно страдали без денег, так как таковых нужно было много на разъезды по агитации и т. д., ожидая приезд Джунковского с деньгами. В это время открылся Ашхабадский фронт, сообщение с Персией совершенно прекратилось, мы думали, что все это кончено, но совершенно неожиданно я получил прямо от Джунковского из Мешед (Персии) сто тысяч рублей. Их привез мне персидский татарин Султан Бек. Эта сумма денег сопровождалась письмами приблизительно такого содержания: он посылает сто тысяч рублей потому, что больше посылать слишком рискованно, затем просит настоятельно дать сведения, которые мы собрали о

¹ Источник: «Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане». Т. 1. Май 1918 г. – сентябрь 1919 г. (Сост. А. Г. Багрянцев, А. С. Елагин, И. А. Алимов и др.). Изд. АН Каз. ССР. Алма-Ата. 1963. 685 с. С. 82-84.

германской ориентации, особенно прося обратить внимание на Фергану, где, по их источникам, сильно развит панисламизм, выяснить попутно, что из себя представляет Иргаш, каковы его силы и какая ориентация, и вообще выяснить, не представляется ли опасность панисламистского восстания в случае появления английских войск в пределах Туркестана.

В ответ на это письмо мы ему могли отправить сведения только о состоянии германской организации, сведения таковы: германцев могло быть здесь до десяти тысяч, офицеры их вели работу в направлении приведения их в боевой порядок и что по слухам у них есть небольшие склады оружия, но главным образом при возможном восстании они постараются захватить правительственные склады оружия.

Деньги сто тысяч, полученные от Джунковского в конце августа с.г., были распределены таким образом: Блавацкий получил тридцать тысяч, в конце сентября — двадцать шесть тысяч, Кондратович получил пятнадцать тысяч, Корнилов — пять тысяч, Арсеньев — две тысячи, в это время присоединился к нам Зайцев Иван Матвеевич, который получил три тысячи. Затем было решено отправить Корнилова в Фергану, куда он и поехал в середине сентября с. г. Причем попал к Иргашу, едва не был убит и вернулся, ничего не узнав, кроме того, что видел у него германцев и австрийцев. Его оттуда выпустили, но сказали, что туда можно проехать только с рекомендацией живущего в Ташкенте сарта Абду Кафара.

В это время у нас пропал загадочным образом Блавацкий, роль которого была: собирание сведений о германо-турецких организациях.

В первых числах октября с. г. нами было решено отправить Корнилова и Арсеньева, к которым присоединился Бомчиинский, в Фергану, при этом было решено, что те сведения, которые они там получают, будут отправлены с Бомчинским в Мешед к Джунковскому и английской миссии, и так как в это время начали говорить о кровавом терроре, о расстрелах, арестах и пр., то и Кондратович с сыном решили уехать в Скобелев.

Кроме сказанного, могу сообщить следующее: Джунковский приезжал в Ташкент, останавливался в отеле «Национал».

При второй поездке Корнилова и др. в Фергану их должен был встретить данный Абду Кафаром и проводить их в Фергану особый проводник.

Кроме того, заявляю, что упомянутый мною ранее Александр Александрович Иванов должен был отправиться курьером в Кашгар по поручению английского полковника Бейли. Отправиться он должен был в первых числах октябрьского года. Две тысячи рублей, которые он должен был передать Абду Кафару через Корнилова на покупку лошади для его, т. е. Иванова, для поездки его в Кашгар по делам английской миссии, эти деньги ему не давали, а дал, вероятно, полковник английской службы Бейли.

Настоящее мое показание на 8 страницах верно, что и удостоверяю.

Пав. Назаров.